

Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими,
но вот, мы живы...

Библия, Второе послание к Коринфянам, 6:9

Мститель за кровь сам может умертвить убийцу, лишь
только встретит его...

Библия, Второзаконие, 35:19

Все события, описанные в этой книге, исторически
достоверны и либо произошли на самом деле, либо вполне
могли произойти.

Автор

ПРОЛОГ

— Не так «буки» выводишь!

Строгий монах в черном клобуке* и длинной рясе того же цвета, перехваченной в поясе простой веревкой, склонился над сидящим за столом отроком. Правая рука двинулась было взять у послушника перо и поправить — но тут же дернулась назад, спрятавшись в рукав рясы. Монах смутился и быстро отвернулся. Трудно привыкнуть даже к другим сапогам, если выбросил изношенные старые, прослужившие долгое время. Лишившись правой кисти, к крашеному деревянному подобию руки, сложенной в двуперстие, привыкнуть не в пример тяжелее, даже если и произошло это с десятков лет назад. Иной раз нет-нет — и забудешь об увечье. А обратно вспоминать ох как тяжело...

— Что ж теперь делать, отец Даниил! — чуть не плача повинулся послушник. — Загублена харатья**?

Монах справился с собой и, повернувшись к столу, пробормотал:

— Ладно, не кручинься, подправим. Ты, главное, не торопись. Буковицы — они терпения требуют.

Отрок радостно кивнул, украдкой утер ладошкой выступившую слезинку, тщательно очистил перо и, макнув его в глиняную чернильницу, приготовился писать дальше.

Монах снова стал размеренно диктовать. Его глубокий, сильный голос перекатывался под высокими сводами кельи, наполняя текст молитвенным величием:

* К л о б у к — принадлежность облачения монаха малой схимы, головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину.

** Х а р а т я (старорусск.) — пергамент.

— Батый, разорив град Владимир, пленил города Суздальские и пришел ко граду Козельску, в котором был князь молодой по имени Василий. Проведали нечестивые, что крепок дух горожан и словами лживыми не взять им града. Жители Козельска, собрав совет, порешили не сдаваться Батюю, сказав: «Хоть наш князь и молод, но положим жизни свои за него и, здесь славу сего мира приняв, там небесные венцы от Бога примем»*.

Послушник поднял голову.

— Отец Даниил, — перебил он. — А про Митяя писать будем? Мне наш ордынец, тот, что крещение принял и сейчас на конюшне работает, сказывал, что Митяй самым первым за град Козельск бился отменно и большого ихнего богатыря свалил.

— Не будем, — грустно покачал головой монах. — Харатъи мало, главное бы донести.

— А разве это не главное?

Ладонь левой руки монаха опустилась на плечо отрока.

— О *главном* мы с тобой расскажем. А остальное пусть потомки далее передадут. Господь их наставит, я знаю...

* Здесь и далее авторский перевод со старославянского. Ипатьевская Летопись, Галицко-Волынский свод, «Побоище Батыево».

Конь шел, осторожно переставляя ноги, стараясь не поскользнуться в жидкой грязи. Копыта по бабки утопали в месиве, которое еще утром было дорогой. За ночь легкий морозец прихватил землю, но лучи утреннего солнца свели на нет последние усилия уходящей зимы.

Коню очень не хотелось тревожить хозяина, расслабленно покачивающегося у него на спине в седле с удобными высокими луками, позволяющими всаднику не только метать стрелы в любую сторону, бросив поводья, но и спать на ходу.

У хозяина были твердые пятки и плеть, сплетенная из тонких ремешков. Бывало, что хозяин пристегивал к концу плети железный шипастый шар и, со свистом рассекая воздух, ловко разил тем шаром многочисленных врагов, порой появлявшихся из ниоткуда. В остальное время, когда врагов не было, плеть без шара предназначалась для коня на случай, если тот вдруг ослушается. А коленями хозяин так умел сдавливать ребра скакуна, что еще неизвестно, что хуже — плеть или эти колени, обтянутые прочной кожей штанов, сработанных из жеребьячьей шкуры.

Конь боялся хозяина. Но в то же время ему очень хотелось есть. Он был молод, его кровь быстро бежала по венам, и для того, чтобы ее ток оставался таким же быстрым, требовалось много еды. Однако в последнее время с кормежкой было неважно. Зима выдалась лютой, и ох как непросто было выковыривать копытами из-под толщи снега жухлую прошлогоднюю траву.

Но в воздухе уже явственно пахло весной. Чуткие ноздри коня уловили тоненькую струйку запаха, который снился коню всю долгую зиму.

Слева от дороги каким-то чудом пробились сквозь подтаявшую толщу промерзшей грязи несколько робких травиннок, вытолкнув наверх белую каплю подснежника.

Конь забыл обо всем, сошел с дороги, потянулся, прихватил губами долгожданное лакомство — и, поскользнувшись, чуть не уронил седока в черно-коричневую жижу.

Тело всадника среагировало раньше, чем он успел проснуться. Колени сжали бока коня, а тело резко наклонилось вправо, создавая противовес. Одновременно всадник ослабил повод заводной* кобылы.

Конь обрел равновесие, напрягся — и выпрыгнул на дорогу, фыркая и взбрыкивая ногами, словно урусская кошка, угодившая в лужу. Мигом налипшие на копыта тяжелые комья грязи полетели во все стороны.

Тэхэ зашипел и вытянул коня плетью по крупу. Конь взвился было, но, получив второй удар, присмирел и пошел вперед, понуро повесив гривастую голову.

«Проклятая кляча!» — с ненавистью подумал Тэхэ, пряча боевую плеть в специальный чехол, притороченный к седлу. «Урусы** еще заплатят мне за моего коня!»

Конь под сотником Тэхэ не был клячей. Напротив, это был один из лучших коней личного табуна хана Бату***,

* З а в о д н о й — второй, запасной конь. Степные воины всегда имели несколько коней для того, чтобы животные имели возможность отдохнуть от тяжести всадника. Имеются сведения, что ордынцы иногда имели до восьми заводных лошадей и во время атак сажали на них соломенные чучела, подкрепляя легенды об огромной численности их непобедимой армии, которая действительно была самой мощной военной силой того времени.

** У р у с ы — так ордынцы называли русских.

*** Х а н Б а т у — хан Батый (1208 — 1255), ордынский хан, внук Чингис-хана, предводитель степной Орды в завоевательных походах в Восточную Европу.

специально отловленный для родственника Великого хана после того, как до хана донесли, что конь племянника был убит под ним при штурме города Торжка. Просто дареный конь был молод и его еще многому надо было учить.

Да и признаться, Тэхэ рассчитывал на гораздо большее, чем даже самый наилучший конь в Орде*. Например, что хан приблизит его к себе и знатному чингизиду** Тэхэ боль-

* **Историческая справка.** По мнению современных историков, понятие «монголо-татары» в корне неверно. Введено оно было в 1823 году профессором Санкт-Петербургского университета П. Наумовым и до недавнего времени использовалось в русской историографии. «Татарами» называли ордынцев в русских летописях, относят этот термин ко всем тюркским народам. Оно и понятно — не до выяснения этноса завоевателей было летописцам, когда их города жгли у них на глазах. Но еще Н.М. Карамзин отмечал: «Ни один из нынешних народов татарских не именуется татарами, но каждый называется особенным именем земли своей...» Более того, судя по тексту «Сокровенного сказания», жизнеописания Чингис-хана, составленного его современниками, татары были заклятыми врагами Орды. (Сокровенное сказание, § 214: «...когда мы сокрушили ненавистных врагов татар, этих убийц дедов и отцов наших, когда мы, в справедливое возмездие за их злодеяния, поголовно истребили татарский народ, примеряя детей их к тележной оси, тогда спасся и скитался одиноким бродягой татарин Харгил-Шира...») Так что «монголо-татары» в этническом смысле это не современные монголы и не татары, а именно Орда завоевателей, состоящая из многих степных племен, объединенных волей одного человека — Чингис-хана. Поэтому понятие «монголо-татары» с полным правом можно заменить определением, данным крупнейшим историком и ученым Средневековья Рашид-ад-дином (1247–1318) в его «Сборнике летописей»: «тюркские племена, прозвание которых было монголы». Само же слово «Орда» в переводе есть не что иное, как название военной организации многих кочевых племен, созываемой для набега либо для обороны. В этих случаях помимо верховного хана выбирался походный хан Орды — джехангир. Для покорения пространств к северу от Каспийского и Черного морей джехангиром был выбран Бату-хан (Батый).

** Ч и н г и з и д (тюркск.) — родственник Чингис-хана.

ше не придется таскаться по землям урусов, возглавляя передовую разведывательную сотню тумена* Непобедимого Субэдэ**. Должность, конечно, почетная, но на этой должности как нигде имелась прямая возможность как прославить свое имя, так и потерять его вместе с жизнью.

Или, на худой конец, уж мог бы Великий хан выделить под руку племянника тумен. Ну, хоть не тумен, хоть тысячу всадников. А то ж позор — чингизид — и всего-навсего сотник! Это пусть для простых нукеров*** бронзовая пайцца**** сотника на поясе Тэхэ — предмет черной зависти. Для Тэхэ такая пайцца чуть ли не оскорбление.

Тэхэ с ненавистью пнул пяткой подарок хана. Подарок обиженно всхрапнул и пошел чуть быстрее. Седоусый нукер, ехавший справа от Тэхэ на пегой кобыле на полкорпуса сзади коня начальника, осуждающе качнул головой. Нельзя степному воину обижать своего коня. Конь и воин — одно целое, части единого организма, бесполезные друг без друга, как бесполезны рука или нога, отрубленные от тела. Коня можно учить, можно наказывать, обучая. Но обижать — никогда! Кони, как и люди, могут долго помнить обиду. Пока не отомстят...

Тэхэ потянул носом и скосил взгляд направо.

Так и есть.

Старый пень давно уже учуял запах дыма, но делает вид, что его это не касается. Вон, почти не глядя, ткнул копьём в едва заметную норку, ловко выдернул оттуда трепыхающе-

* Т у м е н (тюркск.) — десять тысяч воинов.

** С у б э д э (Субудай) — крупный военачальник Чингис-хана и Бату-хана, историческая личность. Непобедимый — прозвище Субэдэ.

*** Н у к е р (тюркск.) — дружинник, телохранитель при нойоне — знатном ордынце. С XIV века термин употребляется в значении «слуга».

**** П а й ц з а (тюркск.) — деревянная или металлическая прямоугольная пластина длиной около двадцати сантиметров с закругленными краями и письменами, являющаяся своеобразным документом для ордынского высокопоставленного лица.

гося, жалобно верещащего суслика, молниеносным движением извлек нож из чехла, отмахнул зверьку голову, выпустил кишки, стянул шкурку, словно сапог, и засунул освежеванную тушку между седлом и потником — через десяток стрелищ* отбитое и отжатое мясо сжует сырым. И словно бы нет ему дела до аппетитных запахов — мол, опытный воин и так проживет в походе. Но при этом дает возможность командиру отряда отличиться. Сам же никогда вперед не лезет. И, надо признать, всегда услужит вовремя и поддержит, если что. Как и молодой Шонхор, что едет за ним. Преданные псы, свято чтущие законы Великой Ясы** и в битвах не раз прикрывавшие спину своего сотника. Только можно ли им верить? Кто знает, что на уме у верных нукеров? Вполне может быть, что случись чего — и, как этот конь, за пучок сладкого корма сбросят своего нойона в грязь и не почешутся. Никому верить нельзя!

Сотник раздул пошире ноздри, отчего его плоское лицо приняло хищное выражение. Так и есть, топится урусская печь в деревянной юрте с труднопроизносимым названием «изба». За время похода Тэхэ научился на изрядном расстоянии по запаху отличать дым костра от дыма печи. Даже то, что в ней готовится, распознавать научился. Особенно это хорошо у него получалось с голодухи. А сейчас все ордынское войско особо не жировало, кроме разве что ханов, больших нойонов и всякой льстивой саранчи, к ним особо приближенной. Потому Тэхэ ясно различил, поймав широкой ноздрей едва уловимую струйку дыма, — в пока невидимой за пригорком избе готовили вкусное варево с названием, очень похожим на чжурчженское***, — «щи».

* Стрелище, перестрел — расстояние, на котором пущенная из лука стрела сохраняла убойную силу, около 200 метров.

** Великая Яса — свод законов степных кочевников, авторство которого приписывали Чингис-хану.

*** Чжурчжени — племена северной Маньчжурии, завоевавшие в XII веке Северный Китай и основавшие империю Цзинь (в переводе с китайского — Золотая империя), к описываемому времени полностью уничтоженную Ордой.

Привычным движением Тэхэ пристегнул к хвосту плети железный шар, не глядя, едва касаясь, провел ладонью по рукояти сабли и оперению стрел, шевельнул лук в саадаке* — легко ли вынимается? — и, коротким движением плети указав отряду — «вперед!», — вонзил пятки в бока своего коня.

Ранняя весна — всегда переполох в крестьянском хозяйстве. За долгую зиму накапливается всякое по мелочи. В колдце разная дрянь обнаруживается не пойми откуда — закрывай его деревянной крышкой, не закрывай, все равно по весне чистить надо. В конюшне крыша протекла — как снег подтаял, сверху Бурке на загривок закапало. Забор вон покосился, править надо.

Степан решил начать с забора. Оно, конечно, не основное, но работы немного, до полудня можно управиться. А уж после и остальным заняться.

Подправив топор точильным камнем, Степан вышел из дому.

Эх, погодка, любо-дорого! Небо ясное, солнышко светит пока нежаркое, но уже яркое, весеннее, радостью душу наполняет. В огороде с раннего утра жена Дарьюшка в земле копается, коленями на подстеленной рогоже, а душой и руками вся в земле. Хоть и рано пока что-либо высевать, но пусть возится. Огород — бабье дело, может, заранее с землей-матушкой по-женски о чем-то договаривается. Не зря ж городские удивляются, когда Степан овощи со своего огорода на ярмарку привозит — и где такое выросло пузатое да румяное? Где-где, да у вас же под боком, на огороде у изверга** Степана, что пару лет назад решил отдельно от города своим умом жить.

* С а а д а к (тюркск.) — специальный чехол для лука либо название всего боевого снаряжения стрелка — лука, чехла для лука, колчана и стрел.

** И з в е р г (старорусск.) — человек, живущий отдельно от общины и ведущий хозяйство самостоятельно.

На завалинке лежал кулек из домотканной холстины. Из кулька раздался писк. Правильно Дарьюшка решила сына на свежий воздух вынести. Пусть растет богатырем, а для начала к весенней свежести привыкает. Закаленный воин и в зимнюю стужу не погибнет, и, случись чего, в трескучий мороз живым из полыньи выплывет.

Степан подошел к забору, примерился, пристукнул было обушком кол, вытолкнутый кверху размокшей землей, замахнулся для второго удара — и застыл на месте.

Конский топот. Копыта частой дробью с чавканьем падают в грязь. Звук из-за избы. Всадник! К добру или к худу?

Степан сноровисто вертанул в руках топор, слегка присел, приготовился. Долгие годы жизни в Козельске, стоящем на границе Руси и Дикого Поля*, хочешь не хочешь, приучат каждого горожанина держать в руках оружие. Много с того Поля нечисти на Русь выплеснулось, а та, что нынче по русским землям гуляет, — страшнее всех.

Орда.

Захлестнула как половодье огненное от края до края, и горят города, словно муравьиные кучи в лесном пожарище. И накроет ли тот пожар Козельск али мимо прокатится — одному Господу Богу ведомо.

Из-за угла избы вылетел всадник. Лихо осадил коня, привстал на стременах, вздел меч кверху...

ТЬФУ!

Степан опустил топор.

Племяш в гости пожаловал! Удадь молодецкую девать некуда, мечом салютует, словно князю, что рать в поход собирает.

— Тимоха! Ну, напугал, чертяка!

Степан положил топор на завалинку, одним прыжком подскочил к коню и, схватив в охапку спешившегося род-

* Д и к о е п о л е — историческое название степей между Доном, верхней Окой и левыми притоками Днепра и Десны, с просторов которой на Русь совершали набеги кочевые племена.